

«ГРААЛЬ ФИКЦИЯ» ЖАКА РУБО КАК СОВРЕМЕННАЯ ВАРИАЦИЯ АРТУРОВСКОГО РОМАНА

А.С. Айунц

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; ayunts_anpa@mail.ru*

Аннотация: Жак Рубо — французский поэт, писатель, математик и участник группы УЛИПО, изучавший Средневековье и обращавшийся к нему в своих художественных и теоретических текстах.

В его творчестве особенно важен миф о Граале, которому посвящены два его произведения: сборник пьес «Грааль театр» в соавторстве с Флоранс Деле и проза «Грааль фикция». В статье рассматривается восприятие Средневековья в тексте «Грааль фикция». Произведение представляет собой «переписывание» («réécriture») мифа о Граале, попытку наметить пути создания современного артуровского романа.

Анализируются особенности шести частей «Грааль фикции», представляющих разный подход к рецепции средневековой литературы. Рубо «переписывает» в своем современном «рыцарском романе» множество текстов, связанных с мифом о Граале: продолжения «Повести о Граале», «Дидо-Персеваль», «Роман о Граале» Робера де Борона, «Смерть Артура» Томаса Мэлори, прозаический цикл «Ланселот-Грааль» и др.

Проблема фикциональности — одна из важнейших в «Грааль фикции», поэтому особое внимание в статье уделяется взаимопревращению правды и вымысла, а также сочетанию художественного и теоретического, которое вписывается в рамки эстетических тенденций второй половины XX века. УЛИПО называли себя «Цехом потенциальной литературы», поэтому «Грааль фикция» представлена в статье как «потенциальный» артуровский роман. Его можно определить как «энциклопедию» мифа о Граале, состоящую из разнородных фрагментов, таких как повествование, портрет героя в алгебраических формулах, географический справочник или научный доклад на конференции.

Ключевые слова: Жак Рубо; «Грааль фикция»; УЛИПО; Средневековье; артуровский роман

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2026-49-01-15

Для цитирования: Айунц А.С. «Грааль фикция» Жака Рубо как современная вариация артуровского романа // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2026. № 1. С. 189–198.

“GRAAL FICTION” OF JACQUES ROUBAUD AS A CONTEMPORARY VARIATION OF ARTHURIAN ROMANCE

Anna S. Ayunts

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; ayunts_anna@mail.ru

Abstract: Jacques Roubaud is a French poet, writer, mathematician and member of Oulipo group, who studied Middle Ages and used it in his fictional and theoretical texts. Two of his works are dedicated to the myth of the Grail: collected pieces *Graal theatre* and a prose *Graal fiction*. The article examines the reception of Middle Ages in *Graal fiction*, a “rewriting” (“réécriture”) of the myth of the Grail, analyses particularities of six chapters, representing different approaches to the “recycling” of medieval texts. Roubaud “rewrites” in his contemporary “Arthurian romance” a lot of texts related to the myth of the Grail: continuations of the *Story of the Grail*, *Didot Perceval*, *Joseph of Arimathea: a romance of the Grail* of Robert de Boron, *Le Morte d’Arthur* of Sir Thomas Malory, the *Lancelot-Grail Cycle* etc.

The problem of fictionality is one of the important in the *Graal fiction*, in the article particular attention is paid to the versatility of the truth and the fiction, and the combination of fictional and theoretical which fits into the framework of the aesthetic tendencies of the 20th century. Oulipo called themselves a “Workshop of potential literature”, therefore *Graal fiction* is presented in the article as a “potential” Arthurian romance, as an encyclopedia of the Arthurian romance composed of diverse fragments.

Keywords: Jacques Roubaud; “Graal Fiction”; Oulipo; Middle Ages; Arthurian romance

For citation: Ayunts A. (2026). “Graal Fiction” of Jacques Roubaud as a Contemporary Variation of Arthurian Romance. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 1, pp. 189–198.

Франция в XX веке переживает волну интереса к артуровской литературе как с исследовательской точки зрения, так и с художественной [Ouerd 1983: 89–90]. Появляются новые компиляции легенд, адаптации и художественные интерпретации. Жак Рубо, поэт, писатель и математик, участник группы УЛИПО, неоднократно обращается в своем творчестве к Средневековью. Он переводит и комментирует стихи трубадуров, пишет теоретические эссе о провансальской поэзии. Во многих его художественных произведениях используется техника «переписывания» («réécriture») — деконструкция средневековых текстов, перенос литературы прошлого в контекст современности.

Это явление можно рассматривать как в контексте Средневековья, так и в контексте постмодернистской культуры. В Средневековье многие сюжеты многократно переписывались и получали новую

интерпретацию. Например, «Ланселот в прозе» представляет собой прозаическую переработку нескольких романов Кретьена де Труа. Однако в конце XX века техника *réécriture* возводится в ранг особой постмодернистской практики. Ее можно назвать термином, заимствованным в гуманитарную сферу из экологии, — «культурным ресайклингом». Вальтер Мосер определяет его как «реутилизацию уже существующего культурного материала в новой практике» [Moser 1998: 519].

Особенно много внимания Жак Рубо уделяет одному из артуровских сюжетов — мифу о Граале, которому посвящены проза «Грааль фикция» и сборник пьес «Грааль театр», написанный в соавторстве с Флоранс Делэ. Поиск Грааля тем более важен для Рубо, что этот мотив он ассоциирует с поиском математической истины: «...on vous offre la vision du Graal, les grandes hypothèses ou conjectures depuis des siècles résistantes, le Grand théorème de Fermat bien sûr [...], ou la Conjecture de Goldbach» [Roubaud 1997: 124] («...Вам являют мираж Грааля, великие гипотезы и проблемы, не доказанные в течение веков, такие как теорема Ферма¹, разумеется [...] и проблема Гольдбаха» — *зд. и далее перевод мой, если не указано иное, А.А.*).

Группа УЛИПО часто прибегает к математическим методам в своих литературных экспериментах, так как это созвучно ее принципам использования формальных ограничений с целью исследования потенциала языка. Сильное влияние на Рубо оказали книги группы французских математиков, печатавшихся под псевдонимом Никола Бурбаки [Laskowski-Caujolle 2001: 73–74]. Их аксиоматический стиль изложения подсказал ему новые способы письма, послужил моделью для его прозаических и поэтических текстов. «Грааль фикция» — один из примеров такого «сплава» литературы и математики, художественности и научности, современности и Средневековья.

В «Прологе» автор заявляет, что перед читателем всего лишь первый из двадцати шести томов «Грааль фикции». Текст состоит из шести совершенно разных по стилистике частей: «Сказка» (*Conte*), «Повествование» (*Récit*), «Кто есть кто» (*Who's who*), «География» (*Géographie*), «Теоретические фикции» (*Fictions théoriques*) и «Побрякушки» (*Quincaillerie*). Последний раздел оставлен пустым, так как, по словам автора, должен быть напечатан в следующих книгах.

¹ Этот «Грааль» все же был найден: теорему Ферма в 1994 г. доказал Э. Уайлс. Рубо таких математиков сравнивает с современными рыцарями Грааля. Например, А. Гротендика, одного из участников группы «Никола Бурбаки», он называет «настоящим Галахадом современной математики» («le véritable Galaad de la mathématique contemporaine» [Roubaud 1997: 85]).

В «Грааль фикции» Рубо не задается целью собрать все артуровские сюжеты, как можно было бы подумать, но предлагает, по выражению Патрика Морана, «энциклопедию» [Moran 2018: 55] артуровского романа, обозначает разные возможности его написания. Такой же комбинаторный подход к созданию сюжетов использует Итало Кальвино, коллега Рубо по УЛИПО, в романе «Замок скрестившихся судеб», где с помощью выложенных на столе карт таро каждый герой может рассказать свою историю.

Первая часть «Грааль фикции» — «Сказка» («Conte») — может отсылать как к роману К. де Труа «Персеваль, или Повесть о Граале» (*Conte del Graal*), так и к «волшебной сказке» («conte de fées»). Нельзя не вспомнить формулу «dit li conte» («повесть гласит») в средневековых романах. Например, с нее начинается роман в прозе «Мерлин» [Merlin 1886: 1]. Проблема фикциональности — «заглавная» в «Грааль фикции», поэтому важно отметить, что в сказке для Рубо важную роль играет взаимоотношение правды и вымысла. «Сказка всегда говорит правду» («Le conte dit toujours vrai» [Delay, Roubaud 2005: 90]), — заявляет Мерлин в «Грааль театре».

В части «Сказка» текст в основном сопровождается комментариями на полях, в которых обозначена либо тема абзаца, либо его краткое содержание. Вероятно, это типографическая отсылка к изданиям средневековых произведений, где рядом со старофранцузским текстом приведены небольшие «резюме» на современном французском.

«Сказка» представляет две артуровские сюжетные ветви: первая связана с Мерлином, вторая — с Ланселотом. Согласно мифу, чародей родился от союза демона и невинной девушки, однако Рубо преподносит эту историю с долей иронии, намекая, что зачатие Мерлина могло произойти не без участия исповедника Блеза. В «Грааль фикции» описываются только два события в жизни прорицателя: его рождение и его заточение. Рубо предоставляет читателю на выбор разные варианты развития сюжета («...l'avenir dans le conte est par essence variable...» [Roubaud 1978: 25] — «...будущее в сказке вариативно по своей природе...»): в одном Мерлин заключен в воздушную башню своей возлюбленной Вивианой, в другом — замурован в подземный грот. Это может быть связано с мотивом ритуального захоронения в кельтской мифологии, благодаря которому герой перерождается и получает дар предвидения [Eson 2007: 182].

Мерлин обещает исповеднику Блезу, что даже после перехода в «иной мир» продолжит пророчествовать, но услышать его можно будет только в особом месте, так называемом «линовище» («esplumoir»). Лексема «esplumoir» не встречается нигде, кроме средневековых текстов, в которых упоминается Мерлин: в анонимном рома-

не в прозе «Дидо-Персеваль», в романе Рауля де Удана «Мерожис де Портлегез» [Nitze 1943: 69]. Смысл слова остается туманным, однако, вероятно, оно происходит от старофранцузского глагола *esplumer*, означающего «ощипывать». «Клетка, в которой птиц запирают на время линьки», — так его определяет Рубо и, опираясь на описание в «Мерожисе», приходит к выводу, что «Линовище Мерлина — это, таким образом, темное теплое место, на вершине мрачного утеса, где птица-Мерлин поет о грядущем» [Рубо 2005: 23] («L'esplumoir Merlin est donc l'endroit obscur et chaud, au sommet de la roche griffaigne, où l'oiseau Merlin chante le futur» [Roubaud 1978: 33]). Он приводит версию о происхождении имени чародея от названия птицы семейства соколиных дербника («merlin»). Эту гипотезу писатель заимствует, скорее всего, из статьи У. Нитза «Линовище Мерлина» [Nitze 1943: 72]. Рубо завершает сюжет о Мерлине образом сокола в клетке.

Вторая линия «Сказки» связана с трагической историей Мадемуазель Шалот. Этот сюжет впервые возникает в «Смерти Артура» (*Mort Artu*), последней части «Вульгаты», а затем интерпретируется и в других средневековых текстах о Ланселоте. Прекрасная Мадемуазель Шалот признается Ланселоту в любви, однако тот отвергает ее, потому что хранит верность королеве Гвиневре. Тогда Шалот пишет письмо, где обращается к рыцарям Круглого стола и просит винить в ее смерти Ланселота Озерного, «самого уважаемого и самого презренного из рыцарей» («por le plus preudome del monde et por le plus vilain»). Она привязывает письмо к поясу и ложится в высланную шелками барку, которая привозит ее бездыханное тело к замку Камелот.

Рубо вначале пересказывает историю Мадемуазель Шалот, а затем приводит шесть ее писем, написанных на французском, итальянском, английском языках и адресованных рыцарям Круглого стола, Ланселоту, королю Артуру и читателю. Источники писем Шалот — шесть средневековых текстов, написанных на трех языках: французский роман «Смерть Артура» (*Mort Artu*) XIII века, английский одноименный роман Мэлори XV века, среднеанглийская поэма «Стансы о смерти Артура» (*Stanzaic Morthe Arthur*) XIV века, итальянский сборник новелл «Новеллино» (*Il Novellino*) конца XIII века, итальянское прозаическое переложение «Смерти Артура» *Lancilotto Panciaticiano* XIV века и итальянские «Песни о Ланселоте» (*Chantari di Lancilotto*) конца XIV века. Рубо превращает историю Мадемуазель Шалот в эпистолярный роман и включает в него «переписывания» ее предсмертного письма на разных языках и в разные эпохи.

Оба сюжета в части «Сказка» «Грааль фикции» завершаются погребальным обрядом: Мерлин навеки заточен по воле своей воз-

любленной Вивианы, а Мадемуазель Шалот из-за неразделенной любви к Ланселоту ложится в лодку, которая становится ее «погребальной ладьей».

С переходом от «Сказки» к «Повествованию» меняется и авторская интонация: она становится более дистанцированной, более аналитичной. Появляются конструкции, выражающие неуверенность («semble avoir été»), безличность («à ce qu'on dit», «nous dit-on», «on nous rassure» etc.). В отличие от «Сказки», где приводится несколько линий развития сюжета, в «Повествовании» излагается только один вариант.

В первой главе: «Иосиф А.», Рубо опирается на текст Робера де Борона «Роман о Граале». В этой трактовке Грааль — христианская реликвия, чаша, в которую Иосиф Аримафейский собрал кровь Христа, омывая его раны после распятия.

Сюжет второй главы «Повествования» — о визите Гавейна, его брата Гахериса и других рыцарей Круглого стола в заколдованный замок и о позорном поражении Гахериса в поединке с «маленьким рыцарем» — взяты из Первого продолжения «Повести о Граале». В описании накрытого стола в таинственно пустом зале появляется лексема «graal», но в неожиданном, бытовом контексте: в значении блюда, на котором подают голову кабана. Глава завершается авторским комментарием к приключению в заколдованном замке и обобщением о природе истины, которую Рубо сравнивает с «далекой страной» и «жалким людоедом»: «Ce monde est étrange: que pouvons-nous en penser? <...>

Voilà ce qu'on nous dit
c'est vrai
la vérité comme pays lointain, comme ogre pitoyable. C'est vrai
[Roubaud 1978: 52].

(«Этот мир странен: что мы можем о нем думать? <...>

Вот что нам говорят

это правда

правда — как далекая страна, как жалкий людоед. Это правда»)

Однако читатель обманут. Он так и не получает обещанного толкования сюжета. Автор не приходит ни к какому конкретному выводу, а только задается в конце вопросом: «Но что же это всё значит?» («*Mais qu'est-ce que tout cela veut dire?*» [Roubaud 1978: 52]).

Это ироничное рассуждение перекликается с постмодернистской концепцией правды, которая ставит под сомнение объективный статус истины. В качестве примера можно процитировать интервью с М. Фуко 1977 г.: «...Истина... — это не награда для свободных умов... не привилегия тех, кто смог себя преодолеть. Истина — от

мира сего, она произведена в нем благодаря множеству принуждений и сохраняет в себе воздействия, регулируемые властью. У каждого общества свой режим истины, своя общая политика истины, то есть те типы дискурса, которые оно принимает и заставляет функционировать как истинные...» [Foucault 1994: 158].

Композиционно центральная часть, «Who's who», посвящена Гавейну и обрисовывает его характер с помощью множества аксиом, проиллюстрированных примерами:

«(GVII a). Il n'y a pas de chevalier de plus haut lignage que Gauvain.

(GVII b). Il n'y a pas de chevalier de prouesse supérieure à celle de Gauvain.

(GVII c). Il n'y a pas de chevalier qui dépasse Gauvain en prouesse amoureuse» [Roubaud 1978: 84].

«(GVII a) Нет рыцаря более высокого происхождения, чем Гавейн.

(GVII b) Нет рыцаря более храброго, чем Гавейн.

(GVII c) Нет рыцаря, который превосходил бы Гавейна в любовных подвигах».

Рубо суммирует истории становления рыцарей артуровского универсума и формулирует несколько требований к герою, достигшему четырнадцати лет, причем каждому пункту соответствует определенный «квест». Автор иронизирует над собственной схемой и отмечает: «l'accomplissement des QU_x ($x=N, AV, F, T$) est une occupation à *plein temps* qui épuise généralement les possibilités narratives d'un héros normalement constitué» [Roubaud 1978: 70] («выполнение QU_x ($x=N, AV, F, T$) требует *полной занятости*, которая исчерпывает нарративные возможности нормально устроенного героя».

С каждой следующей частью в «Грааль фictions» все меньше «fiction». «География» больше походит на справочную литературу и состоит всего из двух глав, описывающих острова артуровского универсума: «Крутящийся остров» («L'île Tournoyante») и «Авалон» («Avalon»). Таким образом, если «Who's who» строилась вокруг героя, то эта часть посвящена пространству. В «Истории Святого Грааля», одной из книг цикла «Ланселот-Грааль», важную роль играет перемещение по морю от одного острова к другому. Поль Зюмтор пишет, что средневековое пространство понимается в основном как интервал между двумя пунктами: «Средневековое пространство <...> — это то, что находится между двумя точками: пустота, которую нужно заполнить» [Zumthor 1993: 51].

«Крутящийся остров» в «Истории Святого Грааля» интересен описанием его создания: в нем переплетаются библейское повествование о сотворении мира и аристотелевская теория четырех элементов [Chalumeau 2014: 26]. Рубо пересказывает этот сюжет в ироничном ключе: «D'où il advint que le seigneur Dieu se trouva un peu

embarrassé: “Mon Dieu, se disait-il, où mettre tout ce brouillement?”; et, comme il avait quantité d’autres choses à faire, dans sa grande bonté il fit de tout ça une grosse masse, une boule bien pétrie des quatre éléments naturels, et il la déposa tout bonnement en un point de notre globe terraque, lequel il avait choisi en piquant une épingle sur la carte» [Roubaud 1978: 146] («Таким вот образом и получилось, Господь наш Бог пребывал в некотором замешательстве. “Господи, — говорил он сам себе, — куда же поместить всю эту мешанину?” Но, так как у него еще было изрядное количество несделанных дел, по великой доброте своей, он слепил все это воедино, и получившийся круто замешанный ком из всех четырех стихий он попросту поместил в случайную точку нашего земного шара, которую нашел, ткнув булавкой в карту» [Рубо 2005: 122]).

«Грааль фикция» — одно из свидетельств процесса стирания границы между теоретическим и художественным в литературе второй половины XX века. В частности, то же сочетание критики обнаруживают во «Фрагментах речи влюбленного» Р. Барта. Эти два текста, изданные в 70-е годы, роднят активное использование паратекста (например, заметок на полях), фрагментарность, деконструкция произведений прошлого. Если «Грааль фикция» — энциклопедия рыцарского романа, то «Фрагменты» — словарь влюбленности. С. Ананья остроумно определяет жанр текста Барта как «фикционный» («fictionnaire»), заменив одну букву во французском слове «словарь» («dictionnaire») [Hanania 2005: 123]. Тот же термин можно применить и к произведению Рубо.

«Теоретические фикции» написаны в форме филологического исследования романов артуровского цикла. Например, глава «Нравственная генеалогия Королей-Рыбаков» — научный доклад на конференции, снабженный библиографическими ссылками и подробными схемами. Он представляет собой нарочито запутанное структуралистское изложение теории об инцестуальной генеалогии хранителей Грааля. Автор во вступительном слове к аудитории отмечает, что его сообщение — пересказ статьи об Иоахиме Флорском квебекского священника и музыковеда отца С. Ризолнюса (его имя еще будет фигурировать в романе Рубо «Прекрасная Гортензия»). Эта глава, как и все произведение, — тоже «переписывание», но «переписывание» отсутствующего текста. Подобный прием «метатекста о пустоте» в XX веке может реализовываться, например, в жанре рецензий на несуществующие произведения, как в сборнике С. Лема «Абсолютная пустота» (1971) или в рассказе Борхеса «Приближение к Альмутасиму» (1936).

Название последней, ненаписанной части «Грааль фикции» переводится как «Побрякушки» или «Скобяная лавка». Вероятно, это

хранилище всех «волшебных» предметов артуровского мира: расколотых мечей, кровоточащих копий и самого Грааля.

«Грааль фикция» — гибридный текст, метапроза, в которой переплетаются вымышленные и невымышленные элементы. Рубо переплетает на алгебраический язык средневековый миф, исследует комбинаторные возможности сюжета о короле Артуре. УЛИПО называли себя «Цехом потенциальной литературы», поэтому «Грааль фикцию» можно определить как «потенциальный» артуровский роман, как попытку наметить пути создания современного произведения о поиске Грааля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белавина Е.М.* Техника réécriture: Жак Рубо и Кристоф Манон // Риторика — Лингвистика. Смоленск, 2016. Вып. 12. С. 276–283.
2. *Рубо Ж.* Грааль Фикция; Рыцарь Молчание / Пер. с франц. [и послесл.] С. Бунтмана. Москва, 2005.
3. *Chalumeau Ch.* L'île Tournoyante, lieu de la difficile coexistence des savoirs dans l'Estoire del Saint Graal // Bien Dire et Bien Aprandre, 30. 2014. P. 25-38.
4. *Delay F. Roubaud J.* Graal Théâtre. Paris, 2005.
5. *Eson L.* Merlin's last cry: ritual burial and rebirth of the poet in Celtic and Norse tradition // Zeitschrift für celtische Philologie. 2007. P. 181–200.
6. *Foucault M.* Dits et écrits. Tome III. Paris, 1994.
7. *Hanania C.* Fiction du Paratexte dans les Fragments d'un Discours Amoureux de Roland Barthes // Dalhousie French Studies, vol. 73. 2005. P. 117–127.
8. *Laskowski-Caujolle E.M.* Jacques Roubaud: Literature, Mathematics, and the Quest for Trut // SubStance, vol. 30, no. 3, 2001, P. 71–87.
9. Merlin, roman en prose du XIIIe siècle publié avec la mise en prose du poème de Merlin de Robert de Boron, d'après le manuscrit appartenant à M. Albert H. Huth / Éd. par Paris G. et Ulrich J. Paris, 1886. T. 1.
10. *Moran P.* Graal fiction et les enfances du roman // Jacques Roubaud médiéviste / Sous la dir. de Koble N. et Séguéy M. Paris, 2018. P. 55–69.
11. *Moser W.* Recyclages culturels. Élaboration d'une problématique // La recherche littéraire : objets et méthodes / Dir. par Claude Duchet et Stéphane Vachon. Montréal: XYZ, 1998. P. 519–532.
12. *Nitze A.W.* The Eslumoir Merlin // Speculum, Vol. 18, No. 1. 1943. P. 69–79.
13. *Ouerd M.* Les moyen âge romanesques du XXème siècle // Médiévales, n°3. Trajectoire du sens. 1983. P. 89–96.
14. *Roubaud J.* Graal Fiction. Paris, 1978.
15. *Roubaud J.* Mathématique (récit). Paris, 1997.
16. *Zumthor P.* La mesure du monde. Paris, 1993.

REFERENCES

1. Belavina E.M. Tekhnika réécriture: Zhak Rubo i Kristof Manon. *Ritorika — Lingvistika*. Smolensk: SmolGU, 2016. Issue 12, pp. 276–283. (In Russ.)
2. Rubo Zh. Graal' Fikciya; Rycar' Molchanie / Per. s franc. [i poslesl.] S. Buntmana [The Grail of Fiction; The Knight of Silence / Translated from French [and afterword] by S. Buntman]. Moscow, *Agraf Publ.*, 2005. 286 p. (In Russ.)

3. Chalumeau Ch. L'île Tournoyante, lieu de la difficile coexistence des savoirs dans l'Estoire del Saint Graal. *Bien Dire et Bien Aprandre*, 30. 2014, pp. 25–38.
4. Delay F. Roubaud J. *Graal Théâtre*. Paris: *Gallimard*, 2005. 609 p.
5. Eson L. Merlin's last cry: ritual burial and rebirth of the poet in Celtic and Norse tradition. *Zeitschrift für celtische Philologie*. 2007, pp. 181–200.
6. Foucault M. *Dits et écrits*. Vol. III. Paris: *Gallimard*, 1994. 834 p.
7. Hanania C. Fiction Du Paratexte Dans Les Fragments d'un Discours Amoureux de Roland Barthes. *Dalhousie French Studies*. Vol. 73. 2005, pp. 117–127.
8. Laskowski-Caujolle E. M. Jacques Roubaud: Literature, Mathematics, and the Quest for Truth. *SubStance*. Vol. 30, no. 3, 2001, pp. 71–87.
9. *Merlin, roman en prose du XIIIe siècle publié avec la mise en prose du poème de Merlin de Robert de Boron, d'après le manuscrit appartenant à M. Albert H. Huth* / Éd. par Paris G. et Ulrich J. Paris, 1886. Vol. 1. 280 p.
10. Moran P. Graal fiction et les enfances du roman. In: *Jacques Roubaud médiéviste / Sous la dir. de Koble N. et Séguy M.* Paris: *Honoré Champion*, 2018, pp. 55–69.
11. Moser W. Recyclages culturels. Élaboration d'une problématique // *La recherche littéraire : objets et méthodes* / Dir. par Claude Duchet et Stéphane Vachon. Montréal: XYZ, 1998. P. 519–532.
12. Nitze A.W. The Esplumoir Merlin. *Speculum*, Vol. 18, No. 1. 1943, pp. 69–79.
13. Ouerd M. Les moyen âge romanesques du XXème siècle. *Médiévales, n°3. Trajectoire du sens*. 1983, pp. 89–96.
14. Roubaud J. *Graal Fiction*. Paris: *Gallimard*, 1978. 240 p.
15. Roubaud J. *Mathématique (récit)*. Paris: *Seuil*, 1997. 279 p.
16. Zumthor P. *La mesure du monde*. Paris: *Seuil*, 1993. 317 p.

Поступила в редакцию 09.08.2025

Принята к публикации 21.10.2025

Отредактирована 22.01.2026

Received 09.08.2025

Accepted 21.10.2025

Revised 22.01.2026

ОБ АВТОРЕ

Анна Сергеевна Айунц — аспирант кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова; ayunts_anna@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anna S. Ayunts — PhD student, Department of History of Foreign Literatures, Lomonosov Moscow State University; ayunts_anna@mail.ru